

Людмила Грицай

Вода из колодца

психологический детектив

Людмила Грицай

Вода из колодца

«Издательские решения»

Грицай Л.

Вода из колодца / Л. Грицай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980496-9

Эта история начинается с ограбления с трагическим финалом: немолодой хозяин загородного дома погибает от рук неизвестных преступников. Однако в этой истории оказывается не так все просто, и сам погибший несет ответственность за то, что с ним произошло. Рассказ «Вода из колодца» седьмой в ряду цикла «Дыхание мегаполиса». Главным героем этого цикла является следователь Дмитрий Владимиров, который на этот раз должен разобраться в хитросплетениях одной запутанной семейной драмы.

ISBN 978-5-44-980496-9

© Грицай Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Тени прошлого	6
Глава 2. Близкие родственники	8
Глава 3. Непростой разговор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вода из колодца

Людмила Грицай

© Людмила Грицай, 2024

ISBN 978-5-4498-0496-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Тени прошлого

Это только в детстве каждый день кажется ярким и неповторимым. После тридцати пяти лет дни сливаются в какой-то бесконечный струящийся поток, превращающийся в года, и бегут куда-то с невероятной скоростью.

Владимиров, думая об этом, привычно рассматривал пассажиров, с которыми в это хмурое ноябрьское утро ему довелось ехать в вагоне метро.

Час пик уже прошел, поэтому людей было не так уж много. На одной из станций в вагон вошли два человека: мужчина лет сорока – подтянутый, крепкий, и мальчик-подросток, необыкновенно похожий на него и фигурой, и лицом. Даже привычка хмуриться у них была одинаковая.

«Отец и сын», – подумал майор. – «Яблоко от яблони, хотя... Внешнее сходство – это еще далеко не сходство внутреннее».

И в этот момент Владимир вспомнил о деле, которым ему пришлось заниматься лет пятнадцать назад. В те годы он служил оперуполномоченным под началом Ивана Степановича Самарина и только что получил звание капитана милиции. Расследование это врезалось ему в память не просто тем, что было совершено жестокое убийство, а теми обстоятельствами, которые привели к нему.

Тот год запомнился и значимым событием в его семье: весной у них с женой родился первенец Степан. Радость сменили будничные заботы, он хронически не высыпался, из-за чего приходил на службу, едва держась на ногах от усталости.

В конце мая Иван Степанович вызвал его и Егора Левина – еще совсем молодого старшего лейтенанта – и поручил им вести новое дело.

– Ну что, ребята, – начал Самарин, – придется вам поработать, за город сейчас поедите. Сразу скажу – ничего хорошего нам это дело не сулит, но расследовать – как всегда – нужно. В общем, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой смерть человека. Напали, вероятнее всего, с целью ограбления. У одного из крупных чиновников есть дом в Подмоскowie, относительно недалеко, километров 25 за МКАДом. Дом богатый, трехэтажный, земли 30 соток, забор приличный. Всё, как полагается. Дом стоит неделями закрытый, охраны нет, но сигнализация была проведена. Но в тот вечер этот чиновник – Михаил Маркович Солоневич – решил съездить в загородный дом на своей машине: документы какие-то забрать. Как говорит его жена, отправился туда поздно, в 10-м часу вечера. Всю ночь она ждала его возвращения, а утром забила тревогу. В итоге уже с милицией поехала в этот дом, а там страшный разор: всё разбито, ценности унесены, мебель поломана. Машина Солоневича под окнами стояла. Стали искать его самого или хотя бы тело – нет нигде. Хорошо, что кинолога с собакой пригласили. Собака след взяла и привела к колодцу во дворе, а там внутри колодца увидели хозяина. Вытащили еще живого. Повезло ему, что май на дворе, и воды в колодце набралось немного, а то бы ночь эту не пережил. Вытащить-то его вытащили, но избит он оказался очень сильно. Руку насквозь прострелили, рана кровоточила. Скорую оперативно вызвали, в больницу отвезли, он ничего о случившемся сказать не мог, но все время в полубреду просил прощения у сына. Умер в больнице вчера поздно вечером.

– А может, этот погибший с криминалом дело имел? Домину-то себе хорошую отгрохал, вот и не поделили что, – спросил Левин.

– Всякое может быть. Солоневич – начальник департамента по сельскому хозяйству. Земельные вопросы, как ты знаешь, непростые, тут не только трехэтажный дом можно построить, но еще больший куш отхватить, – заметил Иван Степанович своим привычным чуть насмешливым тоном, – но ваше дело не капиталы его считать, а понять, кто и за что на него напал и в итоге убил. Действуйте, ребята. И не мне вам напоминать, что дело на особом кон-

троле у начальства. Веду его я, а вы мои – глаза и уши, разберитесь на месте, а потом будем вместе думать, кто там и что.

– Будет сделано, Иван Степанович, – отозвался Левин.

Владимиров промолчал, так как не спал предыдущую ночь и чувствовал себя скверно.

Самарин распорядился предоставить им служебный автомобиль, который уже через два часа доставил их на место происшествия.

Глава 2. Близкие родственники

Дом погибшего действительно внушал убеждение, что его хозяин ворочал большими деньгами. Широкий, облицованный красным кирпичом, с полукруглыми арочками и умело украшенными окнами, он производил впечатление благополучия и достатка.

Дом окружал высокий кирпичный забор, который полностью закрывал от любопытных глаз все то, что происходило во дворе.

Владимиров и Левин вместе с двумя криминалистами из экспертного отдела, которые должны были произвести визуальный осмотр помещений и поискать возможные отпечатки пальцев и иные следы, вошли через открытую железную калитку. Во дворе дома возле красивой клумбы с весенними цветами стояло три солидные иномарки.

Навстречу им с некоторой поспешностью вышел молодой человек в аккуратном сером пиджаке.

– Здравствуйте, мы знали, что вы приедете. Вы из милиции? Для следствия?

Владимиров и Левин и их спутники поздоровались и показали свои служебные удостоверения.

Молодой человек кивнул и представился:

– Меня зовут Семен Вениаминович Солоневич, я племянник Михаила Марковича. Его супруга отъехала по делам, сами понимаете, у нас горе, похороны. Но мы с моим отцом приехали сюда, чтобы пока здесь побыть. Готовы вам помочь, если будет нужно.

Гости прошли в дом.

Внутреннее убранство его в обычных условиях должно было также производить впечатление достатка и довольства. На первом этаже помимо широкой прихожей расположилась уютная гостиная с камином и с удобными диванами, далее шла вместительная кухня и умело встроенная в интерьер дома сауна.

Однако сейчас везде был полный кавардак. На полу валялись разбитые осколки стекла, обрывки бумаги, книги из разоренного книжного шкафа, части посуды и мебели, которую кто-то в ярости переломал, даже картины на стенах были разрезаны на части, а фотографии в белых рамках, украшавшие стену гостиной, не просто разбиты – а, как показалось Владимирову, прострелены.

– Прошу прощения, – извинился Семен Солоневич, – вы понимаете, тут хотели убраться, но нам сказали, что приедете вы и нужно оставить все как есть.

– Да, – отозвался один из экспертов – высокий худой Сергей Николаевич, – мы тогда займемся своим делом, а с вами капитан и его помощник побеседуют.

Владимиров поморщился: он уже три года бок о бок работал вместе с Левиным и не любил, когда окружающие указывали, что он старший по званию. Впрочем, Егор не показал, что слова эксперта его хоть чуть-чуть, но задели.

– Подскажите, пожалуйста, можно ли нам с вами и вашим отцом побеседовать во дворе, пока эксперты будут здесь находиться, им нужно провести много различных мероприятий, и мне не хотелось бы мешать? – вежливо спросил Владимиров.

– Да, конечно, – согласился его собеседник, – я сейчас позову своего отца, и мы с вами пройдем в беседку. Там в саду есть хорошая большая беседка.

И Солоневич-младший, быстро поднявшись на второй этаж, провел там минут пять. Владимирову показалось, что сын уговаривает отца спуститься. Через пару минут к ним вместе с Семеном подошел грузный мужчина лет шестидесяти. Выглядел он чрезвычайно озабоченным.

– Вениамин Маркович Солоневич, – представился он.

– Вы что-то искали наверху? – спросил его Владимиров. – Что-то важное было похищено?

– Да нет. До конца не могу сказать, – как бы нехотя отозвался Вениамин Маркович, – у брата на втором этаже был кабинет, там сейф вскрыли. Деньги и ценности, видимо, забрали, а вот документы, бумаги разбросали по полу. Порвали, поджечь даже пытались, а я хотел хоть как-то разобраться.

– Но вы же знаете, что трогать до приезда экспертной группы было ничего нельзя, – вмешался Левин. – Вас должны были предупредить.

– Простите, но меня вчера тут не было, – начал оправдываться Вениамин Маркович. – О случившемся я узнал только сегодня утром. Сразу поехал в дом. До сих пор не могу поверить. Страшно. Больно. В бандитские времена живем.

– Извините, если мы вас чем-то обидели, – поспешил заметить Владимиров. – Ваш сын сказал, что во дворе есть беседка, можно ли нам задать вам несколько вопросов?

Солоневич-старший кивнул в знак согласия, и они вышли на просторный двор.

Впрочем, во дворе племянник покойного как-то замешкался, забыв, где находится беседка. Он повел гостей и отца в правый край двора, к молодым кленам. Но вымощенная плиткой дорога завела их не к беседке, а к небольшому искусственному пруду с фонтаном.

Недалеко от этого пруда стоял сделанный из дерева колодец.

– Это тот самый колодец? – спросил Владимиров у Семена.

– В смысле? – не понял тот.

– В колодце был найден ваш дядя. Преступники бросили его избитого в этот колодец?

– Не знаю, – удивился Солоневич-младший, – мне о колодце ничего не сказали, а о том, что дядя убит в своем загородном доме, я узнал от наших общих родственников.

– Видите ли, товарищ капитан, – мягко перебил сына Вениамин Солоневич, – моя сноха – жена Миши, Стеллочка, не смогла мне сразу сообщить. Поэтому мы всех подробностей не знаем.

– То есть вы не общались близко с братом в последнее время? – спросил Владимиров.

– Как вам это объяснить. У нас были некоторые трения... Сейчас я даже жалею, что проявил к нему определенную резкость. Знаете, я же старше. Вот привык как-то командовать, а теперь думаю, не стоило бы...

– Папа, у меня голова кружится, и сердце опять колет, – вдруг неожиданно пожаловался Семен.

Вениамин Солоневич вздрогнул.

– Товарищ капитан, простите. Сыну плохо. Он у нас болезненный. А тут все-таки такое горе. Мы должны вернуться в город. А беседу можно продолжить. Готов прийти к вам сразу же. Вот моя визитка, там все координаты. Буду рад помочь, но не сейчас.

И отец и сын с чрезвычайной поспешностью направились к своим машинам.

– Что-то они темнят, – заметил Левин, разглядывая силуэты уходящих. – Сердце у него колет, а сам за руль садится.

Тем временем во двор уверенно въехала какая-то новая машина. Из нее вышла женщина-водитель. Она увидела, как отец и сын поспешно садятся в свои автомобили, подошла и что-то сказала им. Машины отъехали, а женщина оглянулась и направилась к оперативникам.

– Пошли и мы туда же, – предложил Владимиров Левину, – думается мне, это тоже кто-то из родственников.

Глава 3. Непростой разговор

Его догадка оказалась верной. Уже через несколько минут они беседовали с женой покойного, Стеллой Георгиевной.

Это была высокая дородная женщина лет пятидесяти, прекрасно ухоженная, в изящном костюме, со строго уложенной прической. Было видно, что она эмоционально подавлена, но, несмотря на вполне понятные переживания, Стелла Георгиевна вела себя очень достойно. Ее выразительные карие глаза смотрели прямо на собеседников, свидетельствуя об уме и силе характера.

Именно она провела Владимирову и Левина к большой беседке, которая располагалась в левой части двора около засаженных нежными ранними розами клумб.

– Приносим наши соболезнования, – начал свой разговор с хозяйкой дома Владимиров.

Он всегда был подчеркнуто вежлив, прекрасно понимая, что, вступая в контакт с человеком с этих простых слов вежливости, он располагает его к себе.

– Но нам нужно поговорить с вами о произошедшем, тем более что вы были свидетельницей многого, поэтому сможете оказать нам помощь.

Стелла Солоневич кивнула. Медленно, но с логичной последовательностью она пересказала все то, о чем им уже говорил с утра Самарин: рассказала, что муж не планировал ехать на дачу, однако вечером он вспомнил, что оставил в своем кабинете в загородном доме документы. Решил съездить, чтобы забрать их. Содержание документов ей было неизвестно. По всей видимости, это какие-то рабочие бумаги. Обещал вернуться той же ночью. Но связь с ним пропала. Всю ночь она не сомкнула глаз, предчувствуя беду. Утром позвонила на службу мужу. Там его также не оказалось. Заместитель сначала уговаривал ее не поднимать тревогу, но потом согласился с приведенными доводами и вызвал милицию. Уже вместе они приехали сюда, открыли ворота, увидели автомобиль, а уже когда заметили, что входная дверь дома отперта, то тогда и поняли, что произошло что-то серьезное.

Далее Солоневич описала, как искали и нашли ее мужа, как увезли его в больницу.

– Я была рядом. Врачи сначала надеялись, что он, несмотря на раны и шок, сможет выкарабкаться, но к вечеру ему стало хуже, он ушел в кому, а спустя четыре часа умер. Потом провели вскрытие, оно показало, что у него было множество переломов, сопровождавшихся внутренними кровотечениями. К тому же он провел всю ночь в ледяной воде. Шансов выжить в таких условиях очень мало. Вот он и не смог.

Стелла Георгиевна замолчала.

– Мы уже встретились с братом вашего мужа и его сыном, однако они быстро покинули нас, так и не ответив на вопросы.

В глазах хозяйки мелькнул какой-то злой огонек, но она сдержала себя. Владимиров сознательно упомянул имя Вениамина Солоневича, уже догадавшись, что так спешно покинувшая их пара сбегала не от сотрудников милиции, а от гнева Стеллы, с которой, по всей видимости, не хотели встречаться.

– Понимаю, что вам трудно возвращаться к событиям прошлого дня, но, может быть, вы обратили внимание на еще что-то? И где те самые документы, за которыми приехал ваш муж?

– Честно говоря, не знаю. Я ведь уже сказала, что вообще не понимаю, о каких документах идет речь. Наверное, что-то было, но мне трудно об этом судить.

– А Вениамин Маркович? Он ведь что-то искал в кабинете? – продолжил Владимиров.

– Молодой человек, – вдруг резко отозвалась Стелла Солоневич, гордо вскинув голову. – Не провоцируйте меня. Вы правильно догадались. Я не была рада видеть своих родственников в этом доме. Не буду скрывать: между моим мужем и его братом произошла размолвка. Но это

дела семейные. Давайте пока без подробностей. Но что он здесь искал – мне не ведомо. Может, семейные документы какие-то, может быть, фотографии.

– Кстати, о фотографиях, – отозвался Левин. – Мне показалось или они простреляны? Будто кто-то в тир играл. На грабителей это не похоже. Они в дома забираются не по портретам стрелять.

– Да, я увидела, что все наши семейные фото уничтожены таким варварским способом. Не знаю даже, кому это нужно. Фото самые простые. Там мы с Мишей, его родители, мои родные, наши дети.

– Простите, а можно поподробнее о детях? – спросил Владимиров, давно уже заготовив этот вопрос.

– Ради Бога. У нас с Мишей двое уже взрослых детей. Дочь Мирра. Живет сейчас в Лондоне, заканчивает известный медицинский университет. Вы не подумайте. Уехала туда по обмену. Очень способная. Трудолюбивая. Даже стипендию получает особую от ее величества королевы. Ей 25 лет. Есть еще сын Георгий. Ему 20. Он студент. Учится также в медицинском. Подает надежды. Но пока еще не так себя зарекомендовал, как его сестра.

– Вашей дочери нет в стране, понимаю. А почему сына здесь нет. Вы ему еще не сообщили?

Стелла Георгиевна заметно занервничала.

– Нет, я позвонила Гоше. Но он уезжал. В Псков, на научный семинар. Возвращается сегодня. Должен вот-вот приехать. А почему вы об этом спрашиваете?

– Дело в том, что, по нашим сведениям, ваш муж перед смертью просил прощения у сына. Для него это было важно. Значит, сын может что-то пояснить. А вы что об этом думаете?

Солоневич замялась.

– Не могу сказать. Хотя... Знаете, пожалуй, попробую объяснить. А то расскажут другие, да еще в извращенном виде. Дело в том, что в последний год Георгий не живет с нами в нашей квартире. У него, скажем так, есть девушка, с которой мы бы не хотели... Я бы не хотела... Вы понимаете. Если у вас есть дети, то понимаете. Я привыкла говорить обо всем прямо, без обиняков. После такого разговора между нами сын и ушел из дома. Теперь они снимают квартиру. Он общался с отцом. Мы с ним иногда виделись. Но не так часто, как хотелось бы.

– То есть вы утверждаете, что конфликт произошел между сыном и вами, без участия его отца.

– Да, но отец поддерживал, скорее, меня, чем его. Но вы не думайте ничего. Георгий – он и мухи не обидит. Да к тому же этот вечер и эту ночь он провел в поезде. Слава богу, был не здесь. Когда он вернется, вы сами сможете с ним поговорить, а теперь – простите меня, но я больше не могу уделять вам время. Вы пока можете походить здесь, все посмотреть, а дальше... После похорон, ради Бога, вызывайте, будем разговаривать. А сейчас – простите.

И хозяйка поспешила покинуть беседку.

Владимиров и Левин остались наедине с чудесным, так заботливо ухоженным садом. Еще раз взглянув на кусты роз и полукруглые клумбы с другими всевозможными цветами, Владимиров поспешил догнать Солоневич.

– Простите. Последний вопрос. А кто ухаживает за садом, домом? Может быть, у вас есть приходящие работники?

Стелла Георгиевна остановилась.

– Да, есть. Есть нанятый садовник. Вернее, садовница. Женщина на пенсии. Она живет в трех домах отсюда. Это же село обычное. Просто домов много занимают такие, как мы – дачники. Увидите, когда будете от нас уезжать, такой домик желтого цвета, небольшой, с зеленой железной крышей. Зовут нашу работницу Настасья Андреевна. Она приходила через три дня цветы поливать, ухаживать за ними. В доме убиралась раз в неделю. В пятницу. Мы обычно

приезжали сюда в пятницу вечером. А уезжали в воскресенье вечером. У меня есть ее телефон. Но вы лучше сами зайдите. Поговорите. Узнайте, что вам нужно.

Владиминова нагнал Левин.

– Думаешь, кто наводку на дом дал? – спросил он. – Домик заметный, даже здесь. Могли и заинтересоваться знающие люди. Слушай, пока ребята работают, пойдем погуляем. Здесь вон все как. Нам с тобой так не жить. Пойдем хоть полюбуемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.